

Стоя на набережной реки Фуню, можно издалека увидеть Террасу Феникса, а за воротами Террасы Феникса можно гулять не более полудня. Ань Чжэн колебался снова и снова, все еще не решаясь войти в город, не то чтобы он не решался пойти к Чэнь Чжунци, но всегда чувствовал, что ситуация на северо-западе немного странная.

Он посмотрел на Чэнь Шаобай: "У вас, людей Чэнь, одна кровь в костях. Скажите мне, что Чэнь Унуо имеет в виду, отправляя Чэнь Чжунци на северо-запад?"

Чэнь Шаобай надулся: "В моей фамилии Чэнь течет та же кровь, что и у него. Разве ***, который я потянул, не имеет того же запаха, что и он? Ба, эта аналогия не годится. Я думаю об этом снова... Аньчжэн, на самом деле, ты никогда не будешь успешным политиком?"

"Да, это не будет работать вечно".

сказал Чэнь Шаобай: "Почему Чэнь Чжунци приехал на северо-запад, и почему защищали только шестьсот железных всадников, которые, казалось, не подчинялись, даже если они были низведены до простых людей, сына Чэнь Унуо, который хотел убить?"

Он посмотрел на Ань Чжэна и сказал: "На самом деле, все очень просто. С какой целью семья Юйвэнь отправила двух лучших молодых людей в город Цзиньлин? Это для сердца Ань Чжэнь Унуо, говоря Чжэнь Унуо, я послал двух детей тебе в заложники, доверься мне."

"Тогда Чэнь Унуо послал ответ".

Чэнь Шаобай сказал с усмешкой: "Семья Тяньцзы, откуда она взялась?"

"Обменяться заложниками?"

Ань Чжэн слегка нахмурился: "То есть, Чэнь Унуо не очень-то верил Юй Вэньцзя, и Юй Вэньцзя, возможно, на самом деле не такая уж и верная?"

"Юй Вэньцзя не знает, но кому Чэнь Унуо действительно доверяет? Даже тебе... забудь об этом. Но если я скажу, что Юйвэньцзя может быть не так уж и лояльна. Судя по сопровождению заложников, все это через сердце."

После того, как Чэнь Шаобай произнес это предложение, он внезапно отреагировал: "Разве ты не хочешь убить Чэнь Чжунци?"

"Скучаю по тебе".

Ань Чжэн сказал: "Но я должен выяснить, что сейчас происходит на северо-западе."

Если я поспешу убить Чэнь Чжунци и выведу всю ситуацию из равновесия... возможно, что северо-запад погрузится в смуту. В то время самыми мертвыми останутся люди. Чэнь Унуо считает, что Юйвэням больше не нужно посылать войска, им достаточно перекрыть дорогу всему северо-западу, больше не поддерживать северо-запад, люди на северо-западе могут умереть от голода до половины, половины... тысячи миллионов за три месяца."

Чэнь Шаобай вздохнул и сказал: "Ты действительно устал жить, поэтому будь очень осторожен, когда мстишь".

"Не будьте беспечны. У нас с Чэнь Чжунци личные обиды. Если бы это касалось всего северо-западного народа, я был бы грешником".

"Так что вы **** всегда будете под руководством таких людей, как Чэнь Унуо".

Чэнь Шаобай пинком отбросил камень у своих ног: "Но ладно, раз ты не хочешь убивать Чэнь Чжунци, тогда давай убьем вызванного зверя. Сейчас вызванных зверей на северо-западе как волос, у нас есть немного сухих".

Ду Шоу, который сидел на корточках с волосатой травой во рту, сказал: "Не убьешь - не убьешь, не будь таким замотанным, в любом случае, мы будем сопровождать тебя, что хочешь делай".

Чэнь Шаобай махнул рукой: "Не надо, не надоедай мне своей любовью".

Монах Сюань Тин, сидевший со скрещенными ногами в отдалении, посмотрел на это и спросил обезьяну: "Ты знаешь, что делает Чэнь Шаобай?".

Обезьяна небрежно ответила: "Шутит".

Сюань Тин: "Ты ... забудь об этом, монахи не могут ругать людей".

Ци Тяньдао сказал: "Да, похоже, ты серьезный монах. Иди сюда, давай поговорим о наших обидах. Ты не имеешь в виду, что монах задолжал мне десять тысяч лет назад, всегда ли ты счастлив, ты Скажи, как рассчитать этот долг. "

Монах Сюань Тин сказал: "Кто кому должен, а если и должен, то тоже взаимно".

Ци Тянь: "Ты должен оплатить счет?"

Монах Сюань Тин: "Я думаю, им нужен кто-то, кто выведет их из тупика".

Ци Тяньдао сказал: "Они ужасны, что они могут сделать.

Аньчжэн такая, думает о вещах до и после. Я не понимаю, это просто месть, почему я должна быть как свекровь. Храм Лейчи спросил Будду, почему он солгал мне.

Сюань Тин: "Так он - это он, ты - это ты".

"Не говори столько глупостей, вы, буддисты, говорите туда-сюда, и есть смысл говорить все, что угодно".

Ци Тянь встал, вызвал железный жезл, чтобы нести его на плече, и зашагал вперед. Сюань Тин спросил сзади: "Что ты собираешься делать?"

"Мы с Аньчжэном друзья".

Лицо Сюань Тина изменилось: "Не облажайся".

Ци Тянь холодно фыркнул, бросился вперед, немного проехав под ногами, скорость была такой быстрой, где уж тут увидеть тень. Сюань Тин оглянулся на Ань Чжэна, затем встал и прогнал Ци Тяня.

Ань Чжэн увидел, что Ци Тянь и монах Сюань Тин ушли один за другим, и удивился: "Почему они ушли?"

Чэнь Шаобай сказал: "История между этими двумя людьми глубока. Они любят и убивают друг

друга".

Как я уже сказал, издалека пришла группа людей, не много, с десятков человек. Все они одеты в одежду одного цвета, темно-синий халат и черный плащ. Они едут не на лошадях, а на чудовище под названием железнозадый волк. Железнозадые волки - уникальные монстры на северо-западе Дакси. Они многочисленны и живут группами. Индивидуальная боевая мощь не особенно сильна, но если они объединяются в группы, то почти непобедимы.

У железнозадого волка сильная защита и более сильная атака. Их темперамент вспыхивает яростно, а от дикости трудно избавиться. Поэтому, когда они увидели этих железнозадых волков, Аньчжэн догадался о личности этих людей, ведь только на северо-западе Юйвэнь приручили железнозадых волков.

Молодой человек во главе выглядит очень одухотворенным, имеет природный, так называемый благородный темперамент, при ходьбе по улице его естественно будет отличить от обычных людей. Дюжина молодых людей, следовавших за ним, были все стройные, красивые мужчины и женщины, словно группа людей на картине.

Каждый ребенок в вашей семье любит уделять внимание прогулкам, и Ань Чжэн тоже знает об этом, и у него достаточно знаний. Но я никогда не видел такой группы, будь то мужчина или женщина, все они так необычны внешне и красивы.

Эта группа людей действительно хочет быть не смертными, а эльфами, внезапно появившимися откуда-то.

"Слишком самонадеянно".

Молодой человек подошел к Анжену и с улыбкой кивнул. Даже когда он был так вежлив, он нес в себе чувство благородства. Неподкупный, словно спорящий с Анженем, отделился от мира.

Достойные манеры, необыкновенный темперамент, дорогая одежда, элегантная беседа.

"Я думал о том, как говорить перед встречей с вами. Если вы подойдете и прямо скажете, что мы из семьи Юйвэнь, это может показаться немного грубым. Но если не обозначить свою личность, то потом ничего не скажешь".

"Меня зовут Юйвэнь Вуджи".

Он посмотрел на Ань Чжэна и все еще улыбался, но эта улыбка была на расстоянии.

"Что случилось?"

Чэнь Шаобай меньше всего привык к таким людям. Он не хуже дворян, когда дело касается дворян. Поэтому, когда он увидел намеренно созданные бессмертными жесты этих людей, он был раздражен, и его тон был немного плохим.

"Извините, я ищу его".

Юйвэнь Вуджи посмотрел на Ань Чжэна и сказал: "Поскольку мы упомянули, что мы люди Юйвэнь, вы, должно быть, догадались о нашем происхождении. Я люблю быть простым и прямым. Вы - враг принца, но никто здесь не должен быть тронут. Лорд. Я видел, что у вас есть друзья и, возможно, семья, поэтому вы должны думать о них. "

Не дожидаясь, пока Ань Чжэн заговорит, Чэнь Шаобай сделал шаг вперед: "Ты должен подумать об этом ради своей семьи Юйвэнь".

Юйвэнь Вуджи рассмеялся: "Что ты имеешь в виду?".

Чэнь Шаобай: "Что ты сейчас имел в виду?".

Юйвэнь Уцзи использует такой взгляд, который не презирает, но заставляет людей чувствовать, что он смотрит сверху вниз и смотрит на Чэнь Шаобай: "Семья Юйвэнь существует уже тысячи лет и всегда любит говорить прямо.

И как ты, Юйвэнь Кажется, дома нет такой тысячелетней легенды. "

Чэнь Шаобай тоже рассмеялся: "Веришь ты мне или нет, но сейчас я порву твоё лицо нежным макияжем?"

Цвет лица Юйвэнь Уцзи изменился, и десятки молодых женщин позади него одновременно шагнули вперед, взявшись за рукояти и вытащив половину меча в ножнах. Видно было, что как только Юйвэнь Вуджи заговорит, они тут же начнут стрелять.

Юйвэнь Вуджи сжал руку, а затем посмотрел на Аньчжэна: "Тебе нужно, чтобы он выступил за тебя?"

Ань Чжэн покачал головой: "Нет, я просто жду, когда ты скажешь ему что-нибудь нелицеприятное, чтобы мне не пришлось говорить, и это больше соответствует моему характеру, чтобы сделать это напрямую".

На лицо Юйвэнь Уцзи стало трудно смотреть, а благородная и элегантная улыбка застыла на его лице: "Ты говорил так, ты подумал о последствиях?"

Ань Чжэн сказал: "Я уже позаботился о последствиях для тебя. Изначально этот вопрос не имеет никакого отношения к Юйвэнь. Если вы хотите встретиться, то я могу продолжить. Я буду считать за вас: у нас три человека, у вас - дюжина. Если вы скажете еще хоть одно предложение, вы умрете, даже если вас включат. Даже если у вашей семьи Юйвэнь есть предшественники и старшие, которые стали превосходными, прежде чем они найдут нас, чтобы убить нас, вы угадаете, кто из семьи Юйвэнь умер Сколько раз три степени? "

Юйвэнь Уцзи все еще не мог говорить, и Ань Чжэн напомнил: "Я сказал, если ты скажешь еще хоть слово, ты умрешь".

Юйвэнь Вуджи оглянулся на тех мужчин, а затем посмотрел на Ань Чжэна и на них троих. Прежней благородной элегантности уже не было. Некоторые из его отвратительных лиц были убийственными, но он не осмеливался стрелять. Ведь перед ним был человек, который осмелился убить Чэнь Чжунци. Хотя Юйвэнь Вуджи был тщеславен, он не был уверен, что это его противник.

"Маленький парень, который выходит и стирает порошок".

сказал Чэнь Шаобай: "Давай, не блефуй. Ты можешь думать по-другому.

Если бы вы были нами, осмелились бы вы стоять перед людьми Юйвэнь и говорить такое? Осмелились бы, значит, у нас есть такая сила. Вернись и скажи Юйвэнь Ты можешь принять решение. Ты не можешь вмешиваться в это дело. Изначально вы не хотели этого делать. Вы

пришли, и мы захотели это сделать. Берешь ли ты на себя эту ответственность? "

Юйвэнь Вуджи фыркнул и отвернулся, парча развевалась, а его плащ колыхался. Более дюжины последователей обернулись одновременно, их мечи были в ножнах, они выглядели очень привлекательно, и они не знали, как долго им нужно тренироваться, чтобы достичь такого единообразия.

"Похоже, что Юйвэнь не так уж и страшны".

Чэнь Шаобай присел на корточки на насыпи и улыбнулся: "Молодое поколение настолько поверхностно, что никто не добивается успеха".

Ань Чжэн похлопал Чэнь Шаобэя по плечу: "Не сердись, жизнь такая длинная, у обычных людей сто лет, у практиков еще дольше, никто не встретит нескольких глупцов".

Чэнь Шаобай: "Правильно, что **** сделала мертвая обезьяна? Я видел, что монах гнался мимо, а эти двое больше не шумят".

Ань Чжэн сказал: "Давайте пойдем и найдем его. Она уже раскрыта. Его нельзя отделить. Если его разделить, то действовать в одиночку будет опасно".

Терраса Феникса.

За пределами городских ворот.

Ци Тянь ткнул железным прутом в землю и захлопнул стены города.

"Чэнь Чжунци, приди, чтобы возглавить себя, не впутывай невинных".

Он посмотрел на людей на стене и сказал вслух: "Святой Лорд и Железный Жезл Лорда, приходите в гости!"

Стоя на набережной реки Фуню, можно издалека увидеть Террасу Феникса, а за воротами Террасы Феникса можно гулять не более полудня. Ань Чжэн колебался снова и снова, все еще не решаясь войти в город, не то чтобы он не решался пойти к Чэнь Чжунци, но всегда чувствовал, что ситуация на северо-западе немного странная.

Он посмотрел на Чэнь Шаобай: "У вас, людей Чэнь, одна кровь в костях. Скажите мне, что Чэнь Вунуо имеет в виду, отправляя Чэнь Чжунци на северо-запад?".

Чэнь Шаобай надулся: "В моей фамилии Чэнь течет та же кровь, что и у него. Разве ****, который я потянул, не имеет того же запаха, что и он? Ба, эта аналогия не годится. Я думаю об этом снова... Аньчжэн, на самом деле, ты никогда не будешь успешным политиком? "

"Да, это не будет работать вечно".

сказал Чэнь Шаобай: "Почему Чэнь Чжунци приехал на северо-запад, и почему защищали только шестьсот железных всадников, которые, казалось, не подчинялись, даже если они были низведены до простых людей, сына Чэнь Унуо, который хотел убить?"

Он посмотрел на Ань Чжэна и сказал: "На самом деле, все очень просто. С какой целью семья Юйвэнь отправила двух лучших молодых людей в город Цзиньлин? Это для сердца Ань Чжэнь Унуо, говоря Чжэнь Унуо, я послал двух детей тебе в заложники, доверься мне. "

"Тогда Чэнь Унуо послал ответ".

Чэнь Шаобай сказал с усмешкой: "Семья Тяньцзы, откуда она взялась?"

"Обменяться заложниками?"

Ань Чжэн слегка нахмурился: "То есть, Чэнь Унуо не очень-то верил Юй Вэньцзя, и Юй Вэньцзя, возможно, на самом деле не такая уж и верная?"

"Юй Вэньцзя не знает, но кому Чэнь Унуо действительно доверяет? Даже тебе... забудь об этом. Но если я скажу, что Юйвэньцзя может быть не так уж и лояльна. Судя по сопровождению заложников, все это через сердце. "

После того, как Чэнь Шаобай произнес это предложение, он внезапно отреагировал: "Разве ты не хочешь убить Чэнь Чжунци?".

"Скучаю по тебе".

Ань Чжэн сказал: "Но я должен выяснить, что сейчас происходит на северо-западе.

Если я поспешу убить Чэнь Чжунци и выведу всю ситуацию из равновесия... возможно, что северо-запад впадет в смятение. В то время самыми мертвыми останутся люди. Чэнь Унуо считает, что Юйвэням больше не нужно посылать войска, им достаточно перекрыть дорогу всему северо-западу, больше не поддерживать северо-запад, люди на северо-западе могут умереть от голода до половины, половины... тысячи миллионов за три месяца. "

Чэнь Шаобай вздохнул и сказал: "Ты действительно устал жить, поэтому будь очень осторожен, когда мстишь".

"Не будьте беспечны. У нас с Чэнь Чжунци личные обиды. Если бы это касалось всего северо-западного народа, я был бы грешником".

"Так что вы **** всегда будете под руководством таких людей, как Чэнь Унуо".

Чэнь Шаобай пинком отбросил камень у своих ног: "Но ладно, раз ты не хочешь убивать Чэнь Чжунци, тогда давай убьем вызванного зверя. Сейчас вызванные звери на северо-западе похожи на множество волос, у нас есть немного сухих".

Ду Шоу, который сидел на корточках с волосатой травой во рту, сказал: "Не убьешь - не убьешь, не будь таким замотанным, в любом случае, мы будем сопровождать тебя, что хочешь делай".

Чэнь Шаобай махнул рукой: "Не надо, не надоедай мне своей любовью".

Монах Сюань Тин, сидевший со скрещенными ногами в отдалении, посмотрел на это и спросил обезьяну: "Ты знаешь, что делает Чэнь Шаобай?".

Обезьяна небрежно ответила: "Шутит".

Сюань Тин: "Ты ... забудь об этом, монахи не могут ругать людей".

Ци Тяньдао сказал: "Да, похоже, ты серьезный монах. Иди сюда, давай поговорим о наших обидах. Ты не имеешь в виду, что монах задолжал мне десять тысяч лет назад, всегда ли ты счастлив, ты Скажи, как рассчитать этот долг. "

Монах Сюань Тин сказал: "Кто кому должен, а если и должен, то тоже взаимно".

Ци Тянь: "Ты должен оплатить счет?"

Монах Сюань Тин: "Думаю, им нужен кто-то, кто выведет их из тупика".

Ци Тяньдао сказал: "Они ужасны, что они могут сделать."

Аньчжэн такая, думает о вещах до и после. Я не понимаю, это просто месть, почему я должна быть как свекровь. Храм Лейчи спросил Будду, почему он солгал мне.

Сюань Тин: "Так он - это он, ты - это ты".

"Не говори столько глупостей, вы, буддисты, говорите туда-сюда, и есть смысл говорить все, что угодно".

Ци Тянь встал, вызвал железный жезл, чтобы нести его на плече, и зашагал вперед. Сюань Тин спросил сзади: "Что ты собираешься делать?"

"Мы с Аньчжэном друзья".

Лицо Сюань Тина изменилось: "Не облажайся".

Ци Тянь холодно фыркнул, бросился вперед, немного проехав под ногами, скорость была такой быстрой, где уж тут увидеть тень. Сюань Тин оглянулся на Ань Чжэна, затем встал и прогнал Ци Тяня.

Ань Чжэн увидел, что Ци Тянь и монах Сюань Тин ушли один за другим, и удивился: "Почему они ушли?"

Чэнь Шаобай сказал: "История между этими двумя людьми глубока. Они любят и убивают друг друга".

Как я уже сказал, издалека пришла группа людей, не много, с десятков человек. Все они одеты в одежду одного цвета, темно-синий халат и черный плащ. Они едут не на лошадях, а на чудовище под названием железнозадый волк. Железнозадые волки - уникальные монстры на северо-западе Дакси. Они многочисленны и живут группами. Индивидуальная боевая мощь не особенно сильна, но если они объединяются в группы, то почти непобедимы.

У железнозадого волка сильная защита и более сильная атака. Их темперамент вспыхивает яростно, а от дикости трудно избавиться. Поэтому, когда они увидели этих железнозадых волков, Аньчжэн догадался о личности этих людей, ведь только на северо-западе Юйвэнь приручили железнозадых волков.

Молодой человек во главе выглядит очень одухотворенным, имеет природный, так называемый благородный темперамент, при ходьбе по улице его естественно будет отличить от обычных людей. Дюжина молодых людей, следовавших за ним, были все стройные, красивые мужчины и женщины, словно группа людей на картине.

Каждый ребенок в вашей семье любит уделять внимание прогулкам, и Ань Чжэн тоже знает об этом, и у него достаточно знаний. Но я никогда не видел такой группы, будь то мужчина или женщина, все они так необычны внешне и красивы.

Эта группа людей действительно хочет быть не смертными, а эльфами, внезапно

появившимися откуда-то.

"Слишком самонадеянно".

Молодой человек подошел к Анжену и с улыбкой кивнул. Даже когда он был так вежлив, он нес в себе чувство благородства. Неподкупный, словно спорящий с Анженем, отделился от мира.

Достойные манеры, необыкновенный темперамент, дорогая одежда, элегантная беседа.

"Я думал о том, как говорить перед встречей с вами. Если вы подойдете и прямо скажете, что мы из семьи Юйвэнь, это может показаться немного грубым. Но если не обозначить свою личность, то потом ничего не скажешь".

"Меня зовут Юйвэнь Вуджи".

Он посмотрел на Ань Чжэна и все еще улыбался, но эта улыбка была на расстоянии.

"Что случилось?"

Чэнь Шаобай меньше всего привык к таким людям. Он не хуже дворян, когда дело касается дворян. Поэтому, когда он увидел намеренно созданные бессмертными жесты этих людей, он был раздражен, и его тон был немного плохим.

"Извините, я ищу его".

Юйвэнь Вуджи посмотрел на Ань Чжэна и сказал: "Поскольку мы упомянули, что мы люди Юйвэнь, вы, должно быть, догадались о нашем происхождении. Я люблю быть простым и прямым. Вы - враг принца, но никто здесь не должен быть тронут. Лорд. Я видел, что у вас есть друзья и, возможно, семья, поэтому вы должны думать о них. "

Не дожидаясь, пока Ань Чжэн заговорит, Чэнь Шаобай сделал шаг вперед: "Ты должен подумывать об этом ради своей семьи Юйвэнь".

Юйвэнь Вуджи рассмеялся: "Что ты имеешь в виду?"

Чэнь Шаобай: "Что ты сейчас имел в виду?"

Юйвэнь Уцзи использует такой взгляд, который не презирает, но заставляет людей чувствовать, что он смотрит сверху вниз и смотрит на Чэнь Шаобай: "Семья Юйвэнь существует уже тысячи лет и всегда любит говорить прямо.

И как ты, Юйвэнь Кажется, дома нет такой тысячелетней легенды. "

Чэнь Шаобай тоже рассмеялась: "Веришь ты мне или нет, но сейчас я порву твоё лицо нежным макияжем?"

Цвет лица Юйвэнь Уцзи изменился, и десятки молодых женщин позади него одновременно шагнули вперед, взявшись за рукояти и вытащив половину меча в ножах. Видно было, что как только Юйвэнь Вуджи заговорит, они тут же начнут стрелять.

Юйвэнь Вуджи сжал руку, а затем посмотрел на Аньчжэна: "Тебе нужно, чтобы он выступил за тебя?"

Ань Чжэн покачал головой: "Нет, я просто жду, когда ты скажешь ему что-нибудь нелицеприятное, чтобы мне не пришлось говорить, и это больше соответствует моему характеру, чтобы сделать это напрямую".

На лицо Юйвэнь Уцзи стало трудно смотреть, а благородная и элегантная улыбка застыла на его лице: "Ты говорил так, ты подумал о последствиях?"

Ань Чжэн сказал: "Я уже позаботился о последствиях для тебя. Изначально этот вопрос не имеет никакого отношения к Юйвэнь. Если вы хотите встретиться, то я могу продолжить. Я буду считать за вас: у нас три человека, у вас - дюжина. Если вы скажете еще хоть одно предложение, вы умрете, даже если вас включат. Даже если у вашей семьи Юйвэнь есть предшественники и старшие, которые стали превосходными, прежде чем они найдут нас, чтобы убить нас, вы угадаете, кто из семьи Юйвэнь умер Сколько раз три степени? "

Юйвэнь Уцзи все еще не мог говорить, и Ань Чжэн напомнил: "Я сказал, если ты скажешь еще хоть слово, ты умрешь".

Юйвэнь Вуджи оглянулся на тех мужчин, а затем посмотрел на Ань Чжэна и на них троих. Прежней благородной элегантности уже не было. Некоторые из его отвратительных лиц были убийственными, но он не осмеливался стрелять. Потому что перед ним был человек, который осмелился убить Чэнь Чжунци. Хотя Юйвэнь Вуджи был тщеславен, он не был уверен, что это его противник.

"Маленький парень, который выходит и стирает порошок".

сказал Чэнь Шаобай: "Давай, не блефуй. Ты можешь думать по-другому.

Если бы вы были нами, осмелились бы вы стоять перед людьми Юйвэнь и говорить такое? Осмелились бы, значит, у нас есть такая сила. Вернись и скажи Юйвэнь Ты можешь принять решение. Ты не можешь вмешиваться в это дело. Изначально вы не хотели этого делать. Вы пришли, и мы захотели это сделать. Берешь ли ты на себя эту ответственность? "

Юйвэнь Вуджи фыркнул и отвернулся, парча развевалась, а его плащ колыхался. Более дюжины последователей обернулись одновременно, их мечи были в ножнах, они выглядели очень привлекательно, и они не знали, как долго им нужно тренироваться, чтобы достичь такого единообразия.

"Похоже, что Юйвэнь не так уж и страшны".

Чэнь Шаобай присел на корточки на насыпи и улыбнулся: "Молодое поколение настолько поверхностно, что никто не добивается успеха".

Ань Чжэн хлопнул Чэнь Шаобэя по плечу: "Не сердись, жизнь такая длинная, у обычных людей сто лет, у практиков еще дольше, никто не встретит нескольких глупцов".

Чэнь Шаобай: "Правильно, что **** сделала мертвая обезьяна? Я видел, что монах гнался мимо, а эти двое больше не шумят".

Ань Чжэн сказал: "Давайте пойдем и найдем его. Она уже раскрыта. Его нельзя отделить. Если его разделить, то действовать в одиночку будет опасно".

Терраса Феникса.

За пределами городских ворот.

Ци Тянь ткнул железным прутом в землю и захлопнул стены города.

"Чэнь Чжунци, приди, чтобы возглавить себя, не впутывай невинных".

Он посмотрел на людей на стене и сказал вслух: "Святой Лорд и Железный Жезл Лорда, приходите в гости!"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2193999>